

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КАРЛА КЭССИДИ СЛУЧАЙНЫЕ ПАРТНЕРЫ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Карла Кэссиди

Случайные партнеры

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэссиди К.

Случайные партнеры / К. Кэссиди — «Центрполиграф»,
2018 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08426-2

Джули Петерсон не справилась с управлением и на большой скорости врезалась в дерево. Очнулась она в больнице в синяках и ссадинах. Джули очень удивилась, когда Ник Саймон, высокий, широкоплечий красавец, представился ее женихом. Она не помнила его и всего, что с ней произошло в последние несколько месяцев. Ник заботливо ухаживал за ней, Джули чувствовала, что любима. Но ее мучила неизвестность: куда она мчалась посреди ночи, кто ей угрожает и что она знает такое, за что ее хотят убить?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08426-2

© Кэссиди К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Карла Кэссиди

Случайные партнеры

Carla Cassidy
Desperate Strangers

© 2018 by Carla Bracale

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Сегодня он намеревался стать убийцей. Стараясь быть незаметным, он шагнул сквозь темноту июльской ночи, чувствуя, как гулко бьется сердце.

Он ни разу не пробовал наркотиков, вовремя платил налоги и никогда не нарушал правила дорожного движения. Он был законопослушным гражданином и внимательным соседом. Однако сегодня он решился убить человека, которого даже не знал лично.

В его кармане лежал фонарик, вязаный лыжный шлем и пистолет. Тонкие латексные перчатки обтянули руки, словно вторая кожа. Ник надеялся, что в такое время его жертва спит и не проснется, чтобы увидеть, как он спустит курок. Он боялся увидеть страх в глазах незнакомого человека, но продолжал убеждать себя, что если в этом мире кто и заслуживает смерти, то это Брайан Макдауэл.

Когда до дома Брайана оставалось меньше квартала, Ник замедлил шаг, чтобы восстановить дыхание и унять ритм рвущегося из груди сердца. Пот катился по спине, капли выступили на лбу и висках.

Ночной воздух стал плотным и тяжелым. Где-то недалеко залаяла собака, и он инстинктивно прыгнул в кусты.

После полуночи в воскресенье в этом районе всегда тихо. Машин не было совсем, поэтому пришлось свою оставить в трех кварталах от его цели, чтобы не вызвать подозрений.

Нужно всего лишь войти, сделать дело и тихо выйти.

Ник достал из кармана шлем, который станет его маской. Он получил четкие инструкции, когда и что делать. А потом другой человек убьет Стивена Уинтропа – человека, сломавшего ему жизнь. Внезапно горе с силой ударило в грудь. Его погибшая жена Деби... Деби. Окровавленное, изуродованное тело, последний крик боли. Ник одернул себя, чтобы не дать горю вновь овладеть им, он помнил, как оно толкнуло его на грань безумия.

Он натянул маску и вытащил из кармана пистолет. Справедливость. Именно она была нужна ему и еще пятерым. Справедливость, в которой им было отказано. Вшестером они создали союз, желающих ее добиться. Ник ускорил шаг: дом Брайана был уже близко.

Согласно инструкциям, которые он получил вместе с оружием, Брайан должен скончаться между полуночью и часом ночи. В квартире нет кондиционеров, поэтому окно будет открыто, через него Ник и попадет внутрь.

Он подошел к дому из красного кирпича и свернул за угол. Если он готов отступить и отказаться от затеи, сейчас самое время это сделать. Еще не поздно вернуться к машине и уехать домой, зная, что на его руках нет крови человека.

Но Брайан Макдауэл не человек, он зверь, вор и убийца, во время одного из ограблений он насмерть забил пожилую женщину.

Полиция сделала свою работу, Брайана арестовали и предъявили обвинение в убийстве, когда нашли в его доме вещи Маргарет Гаррисон. Год назад его судили. Однако перед самым процессом из дела таинственным образом исчезли важные улики и показания. И Брайан был признан невиновным.

Если Ник расправится с ним, другой человек уничтожит подонка, изнасиловавшего и убившего Деби.

Ник решительно двинулся вперед и сразу увидел разбитое стекло задней двери дома. Рядом лежало разбитое кашпо с вывернутым из него цветком. Что это, черт возьми, значит?

Он сделал еще шаг и полез в карман за фонариком. Луч света прорезал пространство, и Ник невольно вскрикнул. Брайан Макдауэл лежал за дверью на спине с перерезанным горлом, из которого текла неестественно красная кровь, отчетливо заметная на белоснежной футболке.

На лбу его была вырезана буква «V». Ник отшатнулся, часто сглатывая подкативший к горлу ком. Затем он несколько раз огляделся, и похолодевшими пальцами стянул с себя маску.

Бежать. Приказ внутреннего голоса требовал немедленного исполнения, и Ник подчинился. Развернувшись, он быстрым шагом обогнул дом, вышел на тротуар и побежал в том направлении, откуда пришел. Он спрашивал себя: «Как? Кто это сделал?» Разумеется, немало людей могли желать Брайану смерти, но кто совершил убийство именно в эту ночь и в этот час?

И все же он не мог игнорировать охватившее его радостное облегчение. Мужчина мертв, а ему не пришлось спускать курок. Смог бы он вообще застрелить человека?

Сейчас ему необходимо с кем-то поделиться, однако они с партнерами договорились никогда не связываться по телефону, чтобы знакомство нельзя было установить.

Они встречались раз в неделю, когда приходили на собрания клуба людей, переживших трагедию, «Нортленд клуб». Там они и познакомились девять месяцев назад.

Ник был уже в двух кварталах от места, где оставил машину, когда впереди на проезжей части появился автомобиль с выключенными фарами. Он замер, не сводя глаз с машины. Через несколько секунд она, промелькнув мимо, врезалась в огромное дерево на обочине. Шипение, доносившееся из-под крышки капота, было единственным звуком, нарушавшим тишину ночи. «Беги! – кричал внутренний голос. – Это последнее место на земле, где тебе стоит задерживаться после того, как рядом произошло убийство. Беги!» Ник не мог сдвинуться с места, не мог уйти, став свидетелем аварии.

Из автомобиля никто не вышел, значит, водитель пострадал. В окно ему была видна подушка безопасности и склоненная женская голова. Отчетливо понимая, что подвергает себя опасности, Ник решил остаться. Он поспешно стянул латексные перчатки и сунул их в карман, а затем подошел к двери автомобиля со стороны пассажирского сиденья.

– Эй!

Он распахнул дверь и заглянул в салон. Темные волосы скрывали лицо женщины. Что же делать? Стоит ли к ней прикасаться? Вдруг она мертва? Потянувшись через сиденье, он взял ее за руку и стал искать пульс. Слава богу, он прощупывался, хотя и был слабым.

Черт, он не взял с собой мобильный телефон, а женщине необходима медицинская помощь, чем скорее, тем лучше.

Заметив между сиденьями ее сумку, Ник быстро открыл ее и нашел телефон. Набрав 911, он сообщил адрес и попросил прислать помощь как можно скорее. Когда он отсоединился, паника подступила с новой силой.

Сейчас приедут люди, и ему придется как-то объяснить свое присутствие. Свой долг он выполнил, вызвал помощь, теперь ничто не мешает ему скрыться.

Ник попятился и поставил ногу на асфальт, когда женщина застонала. Он опять подался вперед.

– Все будет хорошо, – тихо произнес Ник. – Я вызвал скорую.

Женщина не пошевелилась, но перестала стонать. Ник сел рядом, он просто не мог уйти.

Будто очнувшись, он опять пошарил в ее сумке, нашел кошелек и в нем удостоверение личности. Джули Петерсон. Ей тридцать один год, и она живет всего в квартале от этого злополучного места. Нашел он также телефон родителей, по которому следовало звонить в экстренном случае.

Несколько минут Ник разглядывал фото на правах. Джули невероятно привлекательная женщина. Он покосился на ее левую руку – обручального кольца нет.

Мигающие синие и красные огни, едва появившись на дороге, вскоре были почти рядом. В голове Ника стремительно зрел план. Он желал незнакомке только добра, но надеялся, что она не придет в сознание до приезда в больницу, тогда ему удалось бы обеспечить себе алиби без лишних проблем. Шаг рискованный, но у него нет другого выхода.

Следом за полицейскими прибыла «скорая помощь». Медики первым делом вытащили Джули из машины и на носилках перенесли в свой автомобиль.

Как только «скорая помощь», а следом эвакуатор уехали, офицер полиции Тим Браун подошел к Нику.

– Не хотите рассказать мне, что здесь произошло?

Сердце Ника сжалось от тоски и чувства вины.

– Ну... мы с Джули немного повздорили, она разозлилась, прыгнула в машину. Я сел на переднее сиденье, а потом мы внезапно врезались в дерево.

– Странно, что вы не пострадали и подушка безопасности с вашей стороны не развернута.

Офицер Браун пристально посмотрел на него. От такого взгляда у Ника сердце едва не остановилось. Полицейский подозревает его во лжи? Перед глазами возник окровавленный труп Брайана Макдауэла.

– Вы не выпивали сегодня вечером?

– Нет, – покачал головой Ник, моля Бога, чтобы Джули Петерсон действительно не употребляла алкоголь.

– В каких вы отношениях с мисс Петерсон?

– Жених. Я ее жених. – Слова сами собой слетели с языка. Ник был готов сказать все, что угодно, лишь бы его быстрее отпустили.

– Могу я взглянуть на ваши документы?

– Простите, офицер, я выбежал из дома за Джули и не захватил бумажник.

– Назовите ваше имя. – Браун записал все данные и похлопал Ника по спине. – О машине не беспокойтесь, а вас я отвезу в больницу, вы ведь захотите быть рядом с невестой?

В больницу? Джули Петерсон придет в себя, и опасность станет вполне реальной – его могут арестовать за убийство Брайана Макдауэла.

До городской больницы «Северный Канзас» они добрались за пятнадцать минут, все это время Браун рассуждал о погоде, о том, как жара и влажность мучают людей.

– В такую жару преступлений всегда больше, – заявил он. – Слава богу, синоптики обещали, что на следующей неделе станет прохладнее. – Он мельком взглянул на Ника. – Вы не очень тепло одеты для июля?

Сердце Ника опять забилося сильнее, мозг работал на пределе, пытаясь сформулировать разумный ответ.

– Я вынужден одеваться теплее, когда иду к Джули, – попытался усмехнуться он. – Не поверите, но летом она всегда ставит кондиционер на десять градусов.

Офицер ухмыльнулся.

– Мы с женой тоже вечно ругаемся из-за этого.

Они въехали на стоянку, и, к разочарованию Ника, Браун прошел вместе с ним в отделение.

– «Скорая» только что привезла к вам Джули Петерсон, – сказал он девушке за стойкой администратора. – Сообщите врачу, что здесь со мной ее жених.

– Благодарю за помощь, офицер, – произнес Ник, опускаясь в кресло у стены.

– Это моя работа, – ответил тот, усаживаясь рядом.

А Ник так надеялся, что они попрошаются, и ему удастся поскорее убраться из больницы. Несмотря на то что у полиции были его данные, он сомневался, что произошедший инцидент будут тщательно расследовать. Это возможно лишь в том случае, если Джули, придя в себя, сообщит Брауну, что у нее нет жениха, а Ника она видит впервые.

Сердце сжалось от неприятных мыслей о возможных последствиях, перед глазами вновь появилось лицо Макдауэла с перерезанным горлом.

Он думал о том, что сидит рядом с офицером полиции, а в кармане у него маска и пистолет, которым он должен был совершить убийство. Если Джули скажет, что не знает его, будут ли его обыскивать?

В течение следующего часа Браун несколько раз пытался завязать беседу, но Ник лишь коротко отвечал ему.

Наконец к ним вышел врач. Оба встали, как по команде, хотя Тим Браун, конечно, не выглядел таким встревоженным, как Ник. Запястья его рук стали холодными, будто на них уже застегнули наручники.

– Как она? – пролепетал он – губы плохо слушались – и с надеждой посмотрел на врача, представившегося Митчем Карлсоном.

– У меня хорошие новости. Физические травмы незначительные, учитывая обстоятельства. Синяки, порезы и легкое сотрясение, – ответил доктор.

– Я хотел бы задать ей несколько вопросов, – заявил Браун.

Карлсон нахмурился.

– Новости не только хорошие, есть и плохие – пациентка ничего не помнит об аварии.

Ник с трудом сдержался, чтобы не выдохнуть с облегчением. Может, это сообщение заставит Брауна скорее уйти, тогда он тоже сможет сбежать?

– К сожалению, – продолжал врач, – последнее, что помнит мисс Петерсон, это день ее рождения десять месяцев назад. – Он повернулся к Нику:

– Я передал, что здесь ее жених, и она хочет вас видеть.

– Я пойду с вами, – вмешался Браун. – Просто послежу за ее реакцией.

Доктор Карлсон согласно кивнул.

– Идемте со мной.

Страх становился все сильнее, когда Ник шел по длинному больничному коридору.

Действительно ли у Петерсон амнезия? Скоро они все выяснят. Тогда ему либо удастся благополучно уехать домой, либо Браун доставит его в участок. Ник не сможет объяснить, почему в такое время оказался на этой улице, а когда станет известно об убийстве, он сразу станет подозреваемым.

Джули Петерсон было страшно. Страх не оставлял ее с той минуты, как она открыла глаза и поняла, что находится в больничной палате. Она не помнила, что с ней произошло. Ей сообщили, что она была за рулем, не справилась с управлением и врезалась в дерево.

От этого Джули стало еще страшнее. Почему она ничего не помнит? Куда делись воспоминания об аварии и еще десяти месяцах жизни? И откуда у нее жених? Она надеялась, что память вернется, когда она увидит человека, которого, должно быть, любит.

Джули попыталась сесть в постели, когда в дверях появились врач, мужчина в полицейской форме и незнакомец.

– Джули, слава богу, с тобой все хорошо. – К ней бросился широкоплечий мужчина в джинсах и черной толстовке с капюшоном и взял ее за руку.

Этот красавец с зелеными глазами и правильными чертами лица ее – жених? Как же ей так повезло? Черт, жаль, что она ничего не помнит.

– Я Ник, милая, – продолжал мужчина. – Ты меня помнишь? – Должно быть, на ее лице отразилось внутреннее смятение. – Ничего, ничего, все будет хорошо, – заверил он ее и отпустил ее руку.

– Мисс Петерсон, я офицер Браун, – подал голос полицейский. – Вы можете ответить на несколько вопросов?

– Да, могу, – кивнула Джули, думая лишь о том, чтобы Ник снова взял ее за руку.

Офицер стал задавать вопросы об аварии, и Джули напряженно пыталась вспомнить хотя бы какую-то мелочь, но ей это так и не удалось.

– Последнее, что я помню, как мы ужинали в «Итальянских садах» в мой день рождения. Там были родители и сестра. Но мой день рождения уже через два месяца, значит, это было почти год назад. – По ее телу пробежала дрожь, и она перевела взгляд с полицейского на врача. – Разве это нормально?

– Иногда так бывает. Травма или стрессовая ситуация могут спровоцировать временную потерю памяти. Это своего рода защита организма от воспоминаний, которые могут причинить боль. Я не раз имел дело с такими пациентами. Я бы посоветовал вам вернуться домой, где вас будут окружать знакомые люди и вещи. Постарайтесь избегать волнений, и память быстро вернется.

«Будем надеяться», – пронеслось в голове Джули. И тут же виски пронзила пульсирующая боль.

Она повернулась к Нику. Как она могла забыть об их встрече, влюбленности и свиданиях?

– Желаю вам скорейшего выздоровления, – добавил офицер Браун. – А теперь прошу меня простить. Работа.

– Если память не вернется в ближайшие шесть-восемь недель, – продолжил после его ухода доктор Карлсон, – я направлю вас к неврологу, он сможет помочь. Рекомендую вам не садиться за руль дней семь – десять, так будет лучше. А эту ночь вы побудете у нас.

Джули посмотрела на Ника.

– Ты сможешь остаться со мной?

– Я распоряжусь принести подушку и одеяло, – кивнул врач.

– Конечно, я останусь, – с готовностью кивнул Ник.

– Пришлю к вам медсестру, – сказал Карлсон и вышел из палаты.

– Тебя не очень затруднит побыть со мной? – спросила она. – Мне так здесь одиноко.

Ник сел на край кровати.

– Ты не одна.

– Тебе не жарко в этой толстовке? – Станный выбор для жаркого июля. Джули не помнила, какое сейчас число, но месяц упомянул врач.

– Да, пожалуй. – Ник встал. – Я скоро вернусь. – И поспешно скрылся в ванной комнате, в которую вела дверь прямо из палаты.

Джули было неловко. Он знал о ней все... а она о нем ничего. Жених. Они уже назначили день свадьбы? Кто он по профессии? Они живут вместе? От мыслей о том, как много она не знает, у нее закружилась голова.

Ник вышел из ванной, держа толстовку в руках, белая футболка обтягивала плечи и грудь, еще больше подчеркивая рельеф мышц. Отбросив толстовку на спинку стула, он сел в раскладное кресло.

– Ты точно меня не помнишь? – спросил он.

– Точно. Извини, Ник. Если мы решили пожениться, значит, я тебя очень люблю, но ничего не помню.

– Я сделаю все, чтобы тебе помочь.

– Слава богу, ты не пострадал в аварии. А моя машина?..

– Ее отвезли в «Джери Форд». Завтра ты должна позвонить в страховую компанию, чтобы они ею занялись.

– У меня все тот же голубой «форд-фокус»?

Ник кивнул.

– Все тот же.

– Видимо, я, как и прежде, работаю в семейном ломбарде, а ты чем занимаешься? – Ей было проще говорить о нем, нежели думать о своих проблемах.

– Я учитель физкультуры и по совместительству тренер футбольной команды в средней школе Л. Джи. Кук.

– Теперь все понятно, – пробормотала под нос Джули. Вот откуда широкие плечи, идеальный пресс, спортивная фигура и полное отсутствие жировых отложений.

– Что понятно?

Джули покраснела.

– Э-э-э... я о твоей хорошей физической форме. – Черт, теперь он подумает, что у нее не только амнезия, но и проблемы с мозгами.

В палату вошла медсестра.

– Вот. – Она широко улыбнулась. – Одеяло и подушка. – Она положила их Нику на колени и повернулась к пациентке: – Может, вам еще что-то нужно?

– Память, – слабо улыбнулась Джулия. – Больше ничего.

– Нажмите на ту кнопку, если что-то понадобится.

– Благодарю. – Когда медсестра вышла, она опять обратилась к Нику: – Расскажи, как мы познакомились? У нас была любовь с первого взгляда?

Ник поерзал в кресле.

– Мы познакомились в кафе, что чуть дальше по улице от ломбарда.

Он старался не встречаться с ней взглядом.

– «Кофейное зернышко», – подсказала Джули.

– Да, именно там. Я увидел тебя и сразу попросил дать мне номер телефона, а потом был удивлен и счастлив, что ты согласилась. Так все и началось.

– А моим родным ты понравился? Я хотела сказать... мне ли не знать, как могут повести себя отец и братья. – Старшим братьям не нравился ни один из парней, с которыми она встречалась. Почему об этом она помнит, а как познакомилась с женихом – нет?

– Я не знаком с твоими близкими, мы ничего им о нас не говорили. Хм... ты сказала, что лучше сохранить все в секрете до тех пор, пока я официально сделаю тебе предложение и они увидят кольцо на твоем пальце.

– Ты еще его не сделал? – Джули невольно посмотрела на руку и не нашла кольца.

– Пока нет. – Их взгляды неожиданно встретились. – Мы вместе выбирали кольцо, но пока не нашли подходящее.

– Мы живем вместе?

– Нет. Ты хотела, чтобы это произошло только после свадьбы. Знаешь, тебе сейчас лучше отдохнуть. Уже глубокая ночь, тебе надо отдыхать. – Ник улыбнулся впервые за все время, что провел с Джули. Она опять смутилась, отметив, какая обаятельная у него улыбка.

– Да, конечно. – Она откинулась на подушки и закрыла глаза. У нее к нему еще столько вопросов.

Послышался звук раскладываемой кровати, видимо, он тоже решил поспать. Конечно, ему тоже было нелегко, он наверняка испугался до смерти, увидев свою невесту без сознания.

Джули с трудом подняла веки и посмотрела на Ника. Он лежал на кровати, и глаза его были закрыты, однако он точно не спал.

– Ник? – тихо позвала Джули.

Глаза открылись, голова повернулась в ее сторону. Ох, она готова утонуть в этом глубоком зеленом омуте.

– Да?

– Расскажи про аварию. Как это произошло? – Она должна узнать хотя бы это, иначе ей не заснуть.

Ник глубоко вздохнул.

– Мы были у тебя дома и поссорились.

Джули вскинула брови.

– Поссорились? Из-за чего?

– Из-за ерунды. На пустом месте. У тебя всегда холодно... а я люблю тепло и стал возмущаться, что должен всегда тепло одеваться, когда прихожу к тебе. Ты рассердилась, убежала, села в машину. Я чудом успел запрыгнуть на сиденье рядом. Все произошло так быстро, я даже не понял, как мы врезались в дерево.

– А куда я собиралась ехать?

– Понятия не имею, да и какая разница. Главное, что с тобой все в порядке. – Он отвернулся.

Джули закрыла глаза – надо отдохнуть. Когда она проснется, к ней вернется память. Утром взойдет солнце, и она опять вспомнит, как любит Ника и за что. Джули понимала, что ей ничего не грозит, она в больнице, в безопасности, но отчего-то черная тень страха, подкравшись, накрыла ее.

Глава 2

Если бы за ложь сажали в тюрьму, то Ник был бы уже за решеткой. Амнезия Джули была для него даром свыше и наказанием одновременно.

Он сидел в кафетерии больницы с чашкой кофе, просматривал утреннюю газету и каждую секунду готовился наткнуться на статью о странном убийстве. Его беспокоил вопрос: не видел ли кто-то его, когда он бежал по улице, или Джули, когда она врезалась в дерево?

Ник никак не мог забыть окровавленное лицо Брайана. Кто же его убийца? И что за странный символ у него на лбу? Что он означает?

Ник тщательно изучил газету, но не нашел ничего о странном происшествии. Возможно ли, что труп до сих пор не обнаружили? Макдауэл жил один и, по мнению Ника, едва ли имел много друзей.

Ник был уверен, что все неприятности еще впереди. Он вспомнил преступника по прозвищу Сын Сэма, терроризировавшего Нью-Йорк в 1970-е годы. Его настоящее имя было Дэвид Берковиц, он убил восемь человек, прежде чем получил талон от дорожной полиции, благодаря которому его смогли арестовать. В данный момент машина Ника стоит на улице, где ее не должно быть. Он сможет вздохнуть свободно, только когда поймут убийцу Макдауэла.

Ник отложил газету и обхватил руками горячую чашку. К сожалению, убийство Брайана не единственная его проблема, есть еще Джули Петерсон. Он воспользовался ее амнезией, чтобы спасти себя, но теперь испытывал чувство ответственности за девушку. К тому же утром она дала понять, что надеется с его помощью пережить сложный период в жизни. Ее взгляд молил остаться рядом, пока к ней не вернется память.

Ник решил, что привезет Джули домой из больницы и тогда исчезнет из ее жизни навсегда. Но сможет ли он так с ней поступить?

У нее красивые синие глаза и взгляд немного смущенный и настороженный. Правильные черты лица с высокими скулами и обрамлявшие его густые темные локоны. При одном взгляде на Джули у него в груди вспыхивал жар, что было весьма неожиданно и не очень уместно. Сейчас врач, должно быть, пишет заключение для Джули, потом они возьмут такси, потому что его машина осталась на той же улице, где находится ее дом. Ник не представлял, когда сможет ее забрать, но понимал, что сделать это надо как можно скорее.

Утром Джули жаловалась на головную боль, и медсестра принесла ей таблетку. Он бы тоже не отказался от лекарства, если бы существовало нечто, способное избавить человека от страха и дать возможность спокойно дышать.

Он боялся, что в любую секунду Джули может все вспомнить, но в то же время уйти из ее жизни, не обидев, можно было только в этом случае. Да, очень трудно быть порядочным, совестливым человеком и планировать убийство. Ник даже не хотел думать о том, что будет, если у Джули есть парень, тогда все станет еще сложнее, а это ему совсем не нужно. Ложь затягивала его, словно трясина, а он не находил выхода. Ник совсем не желал причинить боль Джули, ставшей просто жертвой обстоятельств.

В оставшиеся часы ночи ему так и не удалось заснуть. К счастью, утром пришла медсестра, чтобы проверить, каково состояние пациентки, и он смог ускользнуть из палаты. Открыв глаза, Джули первым делом произнесла его имя, будто желала убедиться, что он рядом.

Ник взглянул на часы и одним глотком допил кофе. Надо возвращаться, иначе Джули начнет нервничать.

Она действительно его ждала, сидя на краю кровати, в тех же джинсах и блузке без рукавов, что и в момент аварии. Штатива капельницы рядом уже не было.

Она встала, когда он открыл дверь, и радостно улыбнулась.

– Меня выписали. Надо только дождаться медсестры с креслом-каталкой.

Ник вновь был поражен тем, как она красива. Несмотря на то что в огромных синих глазах была паника. Волосы взъерошены, нос заострился, пухлые губы, способные стать искушением для любого мужчины, поджаты. У такой женщины не может не быть близкого друга.

– Ник?

Ее взволнованный голос вывел его из задумчивости.

– Ты не дашь мне свой мобильный, надо вызвать такси, – произнес он.

– Конечно. – Она порылась в сумке и протянула ему аппарат. – Я возьму толстовку.

– Нет! – выкрикнул Ник и поспешил улыбнуться. – Я все возьму. Ты сиди и жди, когда прибудет твое транспортное средство.

В кармане толстовки по-прежнему лежал пистолет, а ему совсем не хотелось, чтобы Джули об этом узнала.

Ник набрал номер и вызвал такси, чувствуя, что нервы его на пределе.

– Прошу, – объявила с порога медсестра Нэнси. – Обслуживание по первому классу, – усмехнулась она.

– Но это совсем не обязательно, – попыталась возразить Джули.

– Таковы правила больницы, – отчеканила Нэнси и улыбнулась. – Как бы вы к нам ни попали, уедете всегда в инвалидном кресле.

Через двадцать минут они сидели в такси, которое везло их домой к Джули.

– Надеюсь, тебе хватит со мной терпения, – неожиданно сказала она. – У меня к тебе миллион вопросов. – И взяла его за руку.

В последний раз он держал за руку Деби. Она лежала на мраморном полу дома, в котором, казалось, все пропиталось запахом крови. Ее глаза блестели, когда она изо всех сил хваталась за жизнь. Он опустился на колени рядом с ней, не обращая внимания на возмущенные протесты полицейского. Эти воспоминания навсегда останутся в душе... вместе с горем, злобой и ненавистью, охватившими его тогда в одно мгновение. Он взял жену за руку и закричал: «Кто это сделал, Деби?! Кто, милая?» «Уинтроп, – прошептала она, затем из ее горла хлынула кровь. – Будь счастлив». И она ушла. Ушла навсегда.

– Как я счастлива оказаться наконец дома. – Голос Джули пробился сквозь пелену страшных воспоминаний. Машина такси остановилась у симпатичного двухэтажного дома, расположенного в одном из переулков. Джули вытащила кошелек, расплатилась с водителем, и они вышли.

Ник шел за девушкой к входной двери, ощущая все нарастающее беспокойство. Сейчас он опять станет врать, потому что совсем запутался и не представляет, что делать. Не может же он признаться, что оказался рядом случайно, что пришел в этот район, чтобы совершить убийство, и был вынужден использовать ее, чтобы на всякий случай обеспечить себе алиби. Больше всего Ника тревожила острая необходимость забрать машину с места, где она не должна быть.

Джули открыла дверь, и Ник последовал за ней в просторный холл с полом, выложенным серой и черной плиткой. Она бросила ключи в корзинку на консоли у стены и прошла дальше, туда, где по его предположению должна находиться гостиная. Ник сделал несколько шагов следом и ахнул. Перед ним был роскошный камин из белого камня. Он огляделся и увидел черный кожаный диван, по обе стороны которого стояли кофейные столики со стеклянными столешницами. В центре одного была ваза с яркими желтыми и красными цветами. Интерьер был выдержан в современном стиле, все оформлено с большим вкусом, но поразило Ника не это. Торшер не стоял, а лежал на полу, плафон из белого стекла превратился в кучку осколков. Рядом брошенная в картину на стене красная свеча, стоявшая, вероятно, в том причудливом подсвечнике. Джули повернулась и растерянно посмотрела на Ника.

– Ты говорил, мы просто повздорили...

Ему опять пришлось импровизировать.

– Мы были очень злы друг на друга. Я толкнул торшер, ты бросила на пол подсвечник.

В комнате явно что-то произошло, скорее всего, драка. Ник не мог знать, что здесь случилось прошлым вечером. Потеря памяти сделала Джули уязвимой. Могло ли ей что-то угрожать? Отчего или от кого она вчера убегала?

Джули с ужасом разглядывала разбитый торшер. Она никогда не была подвержена приступам гнева, вообще редко теряла терпение. Последний раз, по крайней мере из того, что она помнила, было год назад. Что же произошло в эти десять месяцев, и почему она так изменилась? Как превратилась в женщину, способную швырнуть подсвечник в такую красивую картину? На такое способен только человек с полным отсутствием выдержки.

Ник оглядел комнату, нахмурился и посмотрел на Джули.

– Давай здесь все уберем. – Он повесил толстовку на спинку одного из кресел.

Джули принесла щетку из кладовки рядом с кухней. Ник поднял и поставил торшер.

– Мы тогда были не в себе, – произнес он. – Всею виной стресс, такое произошло между нами впервые.

От его слов ей стало немного легче, но они не смогли остановить волну страха, появившуюся впервые, когда она очнулась в машине скорой помощи. Джули была уверена, что страх не связан с Ником, напротив, с ним ей удавалось на короткое время забыть о плохом, он стал спасательным кругом в открытом море, хотя и казался ей чужим.

Они молча убрали все осколки.

– Думаю, мне надо обойти весь дом, может, это поможет что-то вспомнить, – задумчиво произнесла Джули.

– Хорошая идея. Я пойду с тобой.

– Спасибо. – Она благодарно улыбнулась. – Для меня это важно.

К счастью, лестница оказалась именно там, где она себе представляла. Джули смотрела, как ладонь скользила по гладким дубовым перилам, и мечтала, чтобы Ник обнял ее и сказал, что все будет хорошо.

На последней ступеньке она остановилась и застонала.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил Ник.

– Нет, просто у меня все мышцы болят. Такое ощущение, что меня переехал грузовик.

Ноги отказывались ей подчиняться.

– Доктор предупреждал, что такое возможно, потерпи, через пару дней пройдет.

– Надеюсь, наверху все так, как я помню, – пробормотала Джули, с трудом делая следующий шаг. – Еще один сюрприз я не вынесу.

– Я тоже очень надеюсь, – кивнул Ник.

Джули открыла дверь спальни и с облегчением выдохнула. Она отлично помнила кораллового цвета покрывало на кровати и бирюзовые подушки, тумбочки и комоды, безделушки, картины на стене.

– Все хорошо? – спросил из-за спины Ник.

– Почти хорошо, – ответила она, повернувшись.

Они быстро обошли две другие спальни, и Джули с радостью отметила, что больше в ее доме ничего не изменилось. В последней комнате, которую она использовала для работы, все было привычно и аккуратно. На столе, как всегда, лежали стопки документов. В последней, гостевой спальне, к счастью, тоже все было в порядке.

Джули немного расслабилась, однако внутреннее волнение не проходило. Мышцы тела неприятно ныли, мозг усиленно работал, пытаясь вспомнить хоть что-то из прошлого.

Она подошла к Нику, обняла его за талию и положила голову ему на грудь.

– Давай постоим так минутку.

Едва уловимое замешательство, но Ник все же поднял руки и обнял ее за плечи.

Джули вдохнула аромат его туалетной воды, надеясь, что он тоже покажется ей знакомым, но нет, приятный запах, но чужой.

– Мне страшно, Ник, – прошептала Джули, уткнувшись носом в его шею. – Чувствую себя потерянной, никак не могу собраться. Ты не мог бы пожить у меня пару дней?

Она почувствовала его колебание.

– Конечно, – ответил Ник. – Но мне нужно заехать домой, взять кое-какие вещи. – Он опустил руки и сделал шаг назад.

– Мне жаль, что я ничего не могу с собой сделать, – вздохнула Джули. – Надеюсь, скоро память вернется и я не буду такой нервной.

– Все в порядке. Я съезжу домой и возьму вещи.

Они спустились вниз, и только в гостиной Джули вспомнила, что у Ника нет машины.

– Наверное, мне надо тебя отвезти, – предложила она.

– Нет, – отрезал он, потом улыбнулся и заговорил уже мягче. – Если ты забыла, твоя машина в мастерской, кроме того, тебе надо лежать. Я быстро вернусь. – Он протянул руку и осторожно погладил ее по плечу. – Не надо ни о чем волноваться. Попробуй лучше вздремнуть, прошлой ночью ты почти не спала, верно?

– Я действительно очень устала, – кивнула Джули.

– Тогда возвращайся в свою уютную спальню, ложись в кровать и отдыхай.

– Ты разбудишь меня, когда вернешься?

– Это я тебе обещаю, у меня ведь нет ключа.

Джули посмотрела на него с удивлением.

– Я не дала тебе ключ?

– Ты сказала, что дашь его в день, когда мы поженимся.

– А у меня есть ключ от твоего дома?

– Был. Я дал его тебе, но недели две назад ты его потеряла. Мы так и не выбрали время заказать новый. – Он направился к выходу, но остановился и повернулся к ней. – Перестань постоянно думать о прошлом, Джули, лучше отдохни. – Подмигнув ей, он вышел и захлопнул за собой дверь.

Ей сразу стало одиноко и страшно. Она несколько минут бродила по гостиной, прикасалась к знакомым вещам, надеясь, что это сможет ее успокоить и придать уверенность, а главное, унять парализующий тело страх.

Джули была рада, что Ник согласился пожить у нее несколько дней. Рядом с ним, в его объятиях ей будет спокойно.

Джули мечтала вспомнить состояние влюбленности, трепетного ожидания каждой встречи. Она была уверена, что давно считала себя готовой к замужеству и созданию семьи. Странно, что об этом она помнит, а о романе с красивым учителем физкультуры – нет. Она чувствовала, что ему неловко прикасаться к ней, обнимать, но это объяснимо, ему тоже сейчас непросто. Он помнил их прошлое, а она нет, для нее он не близкий человек, а совершенно незнакомый. Джули понимала, что Ник просто не знает, как себя с ней вести.

Он не понимает, что она ему доверяет, раз согласилась выйти за него замуж. Горло снова сжала необъяснимая тревога. Может, это оттого, что у нее провал в памяти? Оставалось надеяться, что врач окажется прав в прогнозах и домашняя обстановка пойдет ей на пользу.

Спать. Ей необходимо перестать думать и поспать. Джули решила не подниматься в спальню, а прилечь на диване в гостиной. Краем глаза она заметила мигающий красный огонек автоответчика. Сообщений оказалось три. Она решительно нажала на кнопку.

– Привет, девчушка, куда пропала? Разве ты не должна открыть утром контору? Позвони мне.

Казалось, она сто лет не слышала голос отца. К счастью, он вполне бодр.

– Где ты, черт возьми?! – прорычал другой голос, когда Джули включила следующее сообщение. – Мало того что мне приходится вечно прикрывать Кейси, теперь и ты решила увильнуть от работы? – Это ее старший брат Макс. Есть вещи, которые никогда не меняются – раздражение в его голосе Джули помнила столько, сколько саму себя.

Надо позвонить родным и сообщить об аварии. Макс хорошо знает, что она никогда не пропустит работу без серьезной причины. Она не такая, как их младшая сестра, которая норовит сбежать, стоит ей только переступить порог магазина. Или она такая? Одному Богу известно, что произошло с ней за последний год.

– Никому не говори. – Джули вздрогнула, услышав скрипучий незнакомый голос. – Никто не должен знать, или, клянусь, я убью тебя.

Автоответчик просигналил, запись закончилась. Джули сидела неподвижно, не сводя глаз с аппарата, ставшего причиной ее паники. Может, это шутка? Нет, едва ли. Никому, кто услышал бы эту угрозу, не пришла в голову мысль о розыгрыше.

Бог мой, что ей известно? Почему ее хотят убить? Джули проверила номер телефона, но он не определился. Теперь ей точно не заснуть, она будто все еще слышит глухой скрипучий голос.

Колени дрожали, когда она прошла к задней двери дома, чтобы проверить, заперта ли она. Затем вернулась в гостиную и без сил упала на диван. Где же Ник? Может, он объяснит, что все это значит? Было бы очень кстати, потому что никогда в жизни ей не было так страшно.

Глава 3

Ник бежал по переулку. Ощущение было такое, что голова его сейчас взорвется. Он мог думать только о том, как скорее забрать машину с улицы, где оставил ее прошлым вечером.

Нервы были на пределе, и причина не только в бессонной ночи, но и в постоянных мыслях об убийстве Брайана и том нагромождении лжи, из которого у него нет шанса выбраться.

«Сначала главное, – сказал он себе. – Надо забрать машину». Ник замедлил шаг, стараясь успокоиться, и вскоре добрался до нужного места. Он вздохнул с облегчением, издали увидев стоящий у обочины автомобиль. Радость его была недолгой. Во дворе ближайшего дома он заметил пожилого мужчину, державшего в руке садовый шланг. Он надеялся забрать машину, никем не замеченный, ведь когда будет обнаружено тело Брайана, полиция начнет расследование, будет опрашивать людей, и этот человек может вспомнить Ника. Или они не будут искать свидетелей так далеко от места преступления?

Мужчина продолжал лить воду на клумбу с красными и фиолетовыми петуниями.

– Доброе утро, – произнес он, когда Ник подошел к машине.

– Действительно, доброе, – отозвался тот, радуясь, что голос звучит вполне спокойно.

– А день опять будет жарким. Не надо нервничать, и все будет хорошо, – добавил он с улыбкой.

– И вам желаю того же, – сказал Ник и быстро сел в машину.

Толстовку с пистолетом, маской и перчатками он бросил на сиденье рядом, завел двигатель, вывернул руль и выехал на дорогу.

Слава богу, на лобовом стекле нет штрафного талона и, похоже, его появление не вызвало ни у кого подозрений.

Каждый раз, когда взгляд его падал на толстовку, сердце замирало. Он сможет расслабиться, только когда избавится от оружия, пусть оно и не связано с убийством Брайана, но ведь из него могли убить кого-то другого.

Согласно полученным инструкциям, Ник должен был выбросить пистолет в кусты, когда все будет кончено, но вид трупа совершенно сбил его с толку. В той ситуации выбрасывать оружие поблизости было неразумно, ведь найти его будет проще простого.

Ник подъехал к кирпичному дому на окраине города, подхватил толстовку и быстрым шагом прошел к входу.

Внутри он сразу ощутил запах... чистоты. Так бывает, когда недавно натерли мебель и до блеска вымыли ванную. Ник не был человеком, помешанным на порядке, но перед тем, как уйти в тот вечер из дома, долго занимался уборкой, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей. Он понимал, что дело будет рискованным, его могли арестовать или даже убить. Тогда он подумал, что, если полиция будет обыскивать дом, в нем, по крайней мере, должно быть чисто.

Ник сел на диван, склонил голову и потер виски, ломившие от головной боли, она не проходила с той минуты, как он увидел мертвого Брайана. Внутренний голос шептал, что не надо никуда идти, он может остаться дома. Джули не знает ни его адреса, ни номера телефона. Эта мысль казалась очень привлекательной, но Ник вспомнил, как она прижалась к его груди, как сильно забилося тогда ее сердце. Должно быть, очень страшно очнуться и понять, что не помнишь почти целый год собственной жизни. Подобное сложно представить, хотя он бы согласился вычеркнуть из памяти последние три года. Амнезия в его случае была бы очень кстати, не пришлось бы постоянно думать о жестоком убийстве, о боли от потери любимой женщины.

Деби. Она была энергичным и очень активным человеком. Она получила лицензию и устроилась на работу в крупную компанию по продаже недвижимости. Через четыре года упорного труда ей удалось стать лучшим сотрудником четырех ближайших штатов. Ник часто шутил, что она могла бы продать и болото во Флориде. Он любил жену, но со временем стал

ненавидеть ее работу, занимавшую все дни до позднего вечера. Именно из-за работы она оказалась в особняке – пришла на встречу с покупателем. Ник поморщился и тряхнул головой, прогоняя печальные мысли.

Ему надо сосредоточиться и принять важное решение. Остаться дома или вернуться к Джули и продолжать притворяться? Объявив себя женихом, он поселил в ее сердце надежду, что рядом будет человек, который поможет пережить трудные дни.

Ник поднял голову и огляделся. Все в этой комнате вызывало у него мучительные воспоминания. Они с Деби купили дом незадолго до ее гибели. Стены в спальне сразу покрасили в ее любимый бледно-голубой цвет, обновили кухню и посадили во дворе персис. Деби не увидела даже первых листочков.

Они мечтали, что здесь будут жить их дети. Черт, а какой-то человек, даже не человек, а животное, в один миг все разрушил.

В груди вспыхнула ставшая привычной за годы ненависть. Ник резко поднялся с дивана, взял толстовку, в карманах которой лежали пистолет, маска, перчатки, и пошел в спальню. Открыв шкаф, он засунул все между сложенными на верхней полке пледами. Пока этого достаточно, но рано или поздно избавиться от оружия все равно придется.

Подумав несколько мгновений, Ник нашел большую холщовую сумку, раскрыл ее и положил на кровать. Он решил, что поживет у Джули пару дней, пусть она привыкнет к новому состоянию. Может, за это время ему удастся спровоцировать ссору, и она сама разорвет отношения. Это был бы лучший способ исчезнуть из ее жизни. Если память внезапно вернется к Джули, у нее возникнет немало вопросов, и ему придется как-то объяснить свое появление в ее жизни. Ника это тревожило не меньше, чем увиденные в гостиной ее дома разрушения. Что там произошло за несколько минут до того, как ее машина врезалась в дерево? Похоже, она все же с кем-то сильно повздорила.

Возможно, Джули грозит опасность, и это еще одна причина, по которой он не может оставить ее одну.

Ник потребовалось всего несколько минут, чтобы сложить вещи и туалетные принадлежности. Он быстро вышел из дома, сел в машину и включил радио, надеясь развеять неприятные мысли. Больше не было сил думать о неожиданно образовавшейся в жизни путанице.

Он очень устал. Почти не спал с ночи перед днем убийства Брайана Макдауэла, а теперь стал даже бояться засыпать, опасаясь, что ему будут мерещиться окровавленные трупы. Кто же его убил? Если в их союзе есть еще кто-то, то интересно, что ему известно об их планах добиться справедливости, в которой им отказало правосудие?

Ник поехал по переулку, внутренне готовя себя к необходимости продолжать лгать.

Щелкнул замок, и дверь быстро распахнулась. Джули подняла испуганные глаза, всхлинула и кинулась к нему.

– Эй... что случилось?

Судя по всему, память к ней не вернулась, иначе она не искала бы у него защиты. Джули не ответила, лишь покачала головой и еще горше заплакала.

– Джули, прошу, расскажи мне все? Расскажи, что произошло?

Ник обнял ее за плечи и почувствовал, что ему приятно ощущать ее тепло и аромат чего-то цветочного, исходящий от волос.

Словно прочитав его мысли, Джули подняла голову и отступила на шаг, но потом решительно потянула его за руку, в которой он держал сумку, и повела в гостиную. Там она жестом указала на телефон на одном из стеклянных столиков.

– Что? – не понял Ник, но грудь сдавило от неприятного предчувствия. Бог мой, что еще? Неужели недостаточно того, что уже произошло?

Джули подняла на него распахнутые от страха глаза, в которых еще стояли слезы.

– Последнее сообщение. Послушай.

Она не сделала попытки включить запись и смотрела на аппарат так, словно боялась его. Ник осторожно подошел к столику и нажал на нужную кнопку. Вновь услышав скрипучий голос, Джули, словно лишившись сил, упала на диван и зарыдала.

Каждое слово неизвестного было исполнено яда, это была не простая угроза, а... обещание. Черт, что все это значит? Он чудом не стал убийцей, и вот новая история!

– Ты узнала голос? – тихо спросил Ник. Ему самому было неясно, мужчина это или женщина. Скорее всего, голос был намеренно искажен с помощью специального устройства или компьютера.

Джули покачала головой и вытерла слезы.

– Я не знаю, кто это. И не помню, о чем я не должна говорить. Я надеялась, ты мне объяснишь. Может, я рассказывала тебе что-то?

Ник прошел и сел рядом. Черт, в какую историю он попал на этот раз?

– Нет, ничего. Я даже не представляю, о чем речь. Ты никогда не говорила, что хранишь тайны.

– Это какой-то страшный сон, – пробормотала Джули. – Я застряла в этом кошмаре и не могу проснуться. Я ничего не помню, но звонивший об этом не знает.

– Надо обратиться в полицию. – Ник меньше всего на свете хотел бы вновь иметь с ними дело, но безопасность Джули сейчас важнее.

– Нет, я не хочу привлекать полицию, – ответила она, чем очень удивила Ника. – Она потерла пальцами лоб. – Какие у нас еще варианты? Номер не определился. Можем стереть запись и забыть о ней, как о чьей-то плохой шутке. В любом случае, пока память ко мне не вернется, я ничем и никому не смогу навредить.

Джули взяла Ника за руку и крепко сжала пальцы. Затем подняла голову и заглянула в глаза. Она смотрела на него с надеждой и... любовью.

– Как хорошо, что у меня есть ты, Ник. Не представляю, что бы я сейчас делала одна.

Он похлопал ее по руке.

– Я здесь. Тебя никто не обидит, пока я рядом.

Внезапно ему стало легко и тепло. Черт. Следом появилась твердая уверенность, что он очень пожалеет, если останется с Джули, но еще больше, если уйдет.

Джули вздрогнула и громко закричала. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, ей даже не сразу удалось сделать глубокий вдох. Скрученная простыня обернулась вокруг ног, будто хотела удержать ее, не позволить увязнуть в ночном кошмаре.

Сквозь тонкие занавески на окнах спальни пробивалось робкое утреннее солнце. Тишина и безмятежность успокаивали, вскоре она уже дышала нормально, сердце билось ровнее.

Что же ей приснилось? Определенно что-то ужасное, иначе она бы не проснулась от дикого крика, с которым из ее груди рвался наружу страх.

Джули прислушалась к себе и с разочарованием констатировала, что за ночь ничего не изменилось, она по-прежнему не помнит событий последних десяти месяцев жизни. Но отлично помнит обещание человека, оставившего сообщение на автоответчике.

Интересно, что же она знает? Что это за тайна, из-за которой ее могут убить? Можно ли считать, что ей ничто не угрожает, пока она молчит? Оставят ли ее в покое, когда поймут, что она ничего не сказала? Неужели и сон ее связан с этим звонком?

Ник. При одном воспоминании о нем становилось спокойнее. Джули полагала, он останется с ней, в ее спальне. Несмотря на то что она ничего не помнила об их отношениях, была бы совсем не против, однако Ник отправился в гостевую комнату.

Разумеется, он заботился о ней, и она это ценила, но все же хотела заснуть и проснуться в его крепких объятиях. Возможно, тогда ей не приснился бы кошмар.

Джули посмотрела на часы на прикроватной тумбочке – пять минут восьмого. Вчера вечером она позвонила отцу и рассказала об аварии и амнезии, и он сразу объявил о собрании домашнего совета сегодня в восемь тридцать утра.

Родные впервые увидят ее жениха. Джули надеялась, что они хорошо его примут, хотя все в семье Петерсон отличались бурным темпераментом и упрямством. К тому же, если она правильно помнит, им не нравился никто из ее парней, впрочем, их было немного.

Джули встала с кровати и прошла в ванную. За двадцать минут она успела принять душ и одеться. Уже на лестнице ощущался аромат кофе, значит, Ник встал.

Он сидел за столом в кухне, обхватив руками чашку с кофе. Красивый торс облегла голубая футболка, а мускулистые ноги – светлые джинсы. Джули еще раз отметила про себя, что смотреть на него очень приятно. Сердце тихонько подпрыгнуло. Нет, она не испытывает влечения, но какая женщина останется равнодушной к такому мужчине?

– Как себя чувствуешь? – спросил Ник, когда она села рядом.

– Замечательно, только вот ничего не помню. А ты как спал?

– Хорошо спал. – Ник сделал глоток.

– Готов выдержать напор моих родных?

– Должен признаться, я немного нервничаю.

– О, Ник, все будет хорошо. Я не вижу ни одной причины, по которой они могут тебя невзлюбить. К тому же, мне кажется, тебе пора с ними познакомиться. Мы ведь давно встречаемся и собираемся пожениться.

Он кивнул и уставился в чашку с кофе. Джули взяла свою и сделала глоток, не сводя глаз с Ника. Ей до сих пор не верится, что в нее влюбился такой красавец, но это так, в противном случае зачем ему сидеть здесь рядом с ней?

– У нас есть время быстро позавтракать, пока не прибыли все Петерсоны. Извини, но я не знаю, что ты любишь.

Ник поднял на нее глаза и улыбнулся.

– Мне достаточно пары чашек кофе.

– Да? Мне тоже.

– Я многого о тебе не знаю. У тебя большая семья?

Взгляд Ника стал отрешенным, глаза потемнели.

– Нет. Я один. Родители погибли четыре года назад в автомобильной аварии, а других родственников у меня нет.

– О, Ник, прости, мне так жаль.

Он неожиданно широко ей улыбнулся.

– Спасибо за сочувствие, но все нормально, это было давно.

Ей показалось, несмотря на прошедшие годы, что его горе все еще велико.

– Так странно, – покачала головой Джули, – ты знаешь обо мне все, я о тебе почти ничего, только самое важное.

Его брови поползли вверх.

– Самое важное?

Она кивнула.

– Например, что ты хороший человек. Ты добрый и действительно меня любишь. Я не стала бы так долго встречаться с тобой, тем более выходить замуж, если бы ты был другим.

Ник нахмурился и поерзал на стуле.

– Я совсем не святой, Джули. Не стоит считать меня таким, в то время как ты ничего не помнишь.

Она вскинула подбородок и улыбнулась.

– Договорились. Но знай, я доверяю своей интуиции.

Он отставил чашку и встал.

– Нам надо что-то сделать к приходу твоих родных?

– Пожалуй, еще кофе. Если за последние месяцы ничего не изменилось, все Петерсоны пьют очень много кофе.

– Сиди, – остановил он ее попытку встать, – я сам приготовлю. А ты лучше вкратце расскажи мне о каждом члене вашей семьи.

Джули отпила еще немного кофе, подумала, затем поставила чашку и откинулась на спинку стула.

– Могу рассказать только то, что помню.

Внезапно ей стало грустно, даже во рту появилась горечь. Как жаль, что из жизни вырван такой значительный кусок общения с людьми, которых она любит.

Ник залил воду в кофемашину и повернулся к ней.

– Моего папу зовут Джордж. Он сильной рукой управляет бизнесом и всеми нами. Мама, Линетта, такая же шумная и уверенная в себе, как отец. Макс, мой старший брат, очень похож на папу, но, знаешь, они оба из тех, про кого говорят: «лает, да не кусает». Тони на год меня старше, мы с ним похожи, он тихий и не любит скандалов. Кейси самая младшая. Она радость всей семьи и улада для глаз родителей.

Джули улыбнулась, но сразу нахмурилась.

– Она страшно избалована, неуправляема, ленива, но все равно самая лучшая.

– И вы все работаете в ломбарде, – закончил Ник.

Джули кивнула.

– Ломбард – не просто семейное дело, он перешел к нам по наследству, его открыл мой дед, но папа сделал его самым крупным в Канзас-Сити.

– Кто же не слышал о ломбарде Петерсона. Правда, внутри я никогда не был.

– После того как вы познакомитесь, я возьму тебя с собой и проведу экскурсию. – Джули опять охватило тепло и счастье. Скоро она узнает, какие события произошли в семье за те месяцы, что выпали из ее памяти?

Нашел ли Макс себе девушку? А остальные братья? Десять месяцев назад ни Макс, ни Тони ни с кем не встречались. Кейси была единственной в их семье, кто постоянно бегал на свидания, и кавалеров она меняла так же часто, как цвет лака на ногтях. Может, у нее уже была свадьба? Они с Кейси договорились, что будут подружками невесты друг у друга.

Джули хотелось вытащить мозги из черепной коробки и хорошенько встряхнуть, чтобы заставить их работать. Отчего защищает ее амнезия? От аварии?

Не говори. Слова прозвучали в голове, а следом ледяная рука сжала горло.

– Джули? С тобой все хорошо? – Ник посмотрел на нее с тревогой.

– Все хорошо. – Она заставила себя улыбнуться. – Надо поставить на стол сахар и сливки.

– Тебе помочь?

– Нет, спасибо, я справлюсь.

Ей надо срочно чем-то заняться, чтобы прогнать страх и беспокойство. Джули очень нервничала из-за предстоящего визита родных, не говоря уже о не покидающем ее страхе, появившемся после получения сообщения.

Она достала чашки, поставила на столешницу и повернулась к Нику:

– Скажи, как ты относишься к маленькой безобидной лжи?

– Ты о чем? – Ник дернулся и занервничал.

– Я хочу сказать всем, что мы встречаемся уже больше года. Не хочу признаваться, что совсем тебя не помню. Это многое усложнит.

Ник помедлил и кивнул.

– Если тебе станет легче, думаю, я соглашусь на эту маленькую безобидную ложь.

Джули радостно улыбнулась. Она любила родных, мама и папа всегда старались воспитать их преданными друг другу и семейному делу. Она никогда не доставляла им хлопот, всегда

вела себя как послушная дочь. Пусть она не помнит последние десять месяцев жизни, но одно знает точно: если они заставят ее выбирать между семьей и Ником, она не захочет расставаться с этим мужчиной.

Глава 4

– Кто ты такой, черт возьми? – Джордж Петерсон оказался высоким мужчиной с широкими плечами и намечающимся брюшком.

Мать и отец Джули вошли в дом без стука и теперь стояли посреди кухни.

– Папа, прошу тебя, – взмолилась Джули и нервно хихикнула. – Садитесь, я налью вам кофе, и мы подождем остальных.

Джордж не двинулся с места. Ник подошел и протянул руку.

– Ник Саймон. Рад с вами познакомиться.

Джордж посмотрел на его ладонь, но все же пожал ее. Ник заметил, что в другой руке он держал утреннюю газету. Проснувшись раньше Джули, Ник хотел посмотреть новости, но не нашел пульт от телевизора.

– Садись, Джордж, – сказала Линетта и опустилась на стул.

Тот занял место рядом с женой и положил перед собой газету.

– Вот, принес вашу газету.

– Сейчас не до этого, – вмешалась жена. Темные глаза остановились на Джули. – Я бы хотела знать, почему ты не позвонила нам вчера из больницы?

– Все произошло так быстро, – ответила Джули и принялась наливать родителям кофе.

Ник в очередной раз отметил, как грациозны ее движения. На ней были розовая футболка и джинсы, подчеркивающие длинные ноги и красивые бедра. Темные, мягкие волосы спускались чуть ниже плеч. Нельзя не признать, ее внешность произвела на Ника сильное впечатление.

Его это удивляло, ведь она была совсем не похожа на ту, что он выбрал себе в жены. Деби была блондинкой, постоянно боролась с лишним весом, хотя он совсем не считал это проблемой. Деби была ниже Джули и не такая стройная.

Джули поставила на стол кофейник, когда в дом вошли Макс и Тони. Сразу было видно, что они братья. У обоих темные волосы и карие глаза. Разница лишь в том, что Тони приветствовал Ника вполне дружелюбно, а Макс с откровенным подозрением во взгляде.

Ник сел за стол, когда появилась Кейси – девушка с длинными волосами и впечатляющими изгибами тела. Она с порога кинулась обнимать Джули.

– Папа сказал, ты угодила в дерево. Ты ведь могла умереть! О чем ты только думала?

– Не знаю, – призналась Джули. – Вернее, не помню, как и последние десять месяцев.

– Прежде чем перейти к этому, поговорим о слоне в посудной лавке. – Макс пальцем указал на Ника. – Это ведь семейный совет.

– Скоро он тоже станет членом семьи. Позвольте представить, это Ник, мой жених, – громко объявила Джули.

В одно мгновение начался невообразимый шум. Все говорили хором, пока Линетта не подняла руку.

– Всем молчать! – взвизгнула она.

Удивительно, но присутствующие подчинились. Женщина перевела взгляд на дочь.

– Скажи на милость, откуда у тебя жених, о котором мы не знаем?

– Хм, ты даже мне не рассказала, – надула губы Кейси. – Я думала, мы всё друг другу рассказываем.

– А я понимаю, почему она сохранила его в тайне, – заявил Тони. – Вы ведь выпроваживали всех парней, с которыми встречалась Джули.

– Ник никуда не уйдет, – улыбнулась Джули.

Внезапно Нику стало стыдно. Теперь ему предстоит лгать и семье Джули, а ведь она ему доверяет. Он хотел помочь, а получается, что лишь усложняет ей жизнь.

Ник с трудом подавил желание взять газету и посмотреть, пишут ли там об убийстве Брайана Макдауэла. Неожиданно на него посыпались вопросы – Петерсоны буквально атаковали его. Где ты работаешь? Как долго? Где живешь? Что тебе нравится в Джули? Ник старался отвечать максимально честно.

– Мне бы хотелось узнать, каково твое финансовое положение? – спросил его в лоб Джордж. – Однажды Джули получит долю в нашем деле, а это весьма солидный куш. Она станет лакомым кусочком для женихов.

– Папа! – воскликнула Джули. – Прошу тебя!

– А мне интересно больше узнать об амнезии, – вмешался Макс. – Ты правда не помнишь последние десять месяцев?

– Правда, но мы надеемся, что скоро все восстановится.

– Как странно, – вздохнула Кейси и посмотрела на сестру так, будто та была пришельцем с другой планеты.

– Странно или нет, – перебил ее Джордж, – но мне хочется знать, сможешь ли ты завтра выйти на работу. Твоя смена с открытия до пяти.

– О, только не говорите, что мне придется выходить еще и за Джули. – Макс закатил глаза. – Я и так каждый день подменяю нашу младшенькую. – Он бросил многозначительный взгляд на Кейси.

Похоже, только Ник заметил, как побледнела Джули, рука ее потянулась к горлу, будто ей стало плохо.

– Что скажешь, девчушка? – Джордж требовал ответа.

Джули поспешила убрать руку и вскинула голову.

– Если за прошедший год в магазине ничего не изменилось, я определенно смогу выйти на работу.

Ник не верил своим ушам. Неужели родные не понимают, что Джули необходим отдых? Она попала в аварию, потеряла память, нужно время, чтобы прийти в себя.

Однако он счел разумным промолчать. Он совсем не знал эту семью, хотя не чувствовал расположения к человеку, называвшему свою взрослую дочь «девчушкой».

Джордж кивнул, откинулся на спинку стула и перевел тяжелый взгляд на Ника.

– Свое мнение оставь при себе, – произнес он.

Линетта обняла Джули.

Все стали подниматься из-за стола и вскоре ушли.

– Почему ты не сказала, что не готова вернуться к работе? – спросил Ник, как только Джули проводила родных и вернулась в кухню.

– А это так заметно? – спросила она и прошла в гостиную.

– Похоже, только мне.

– Все хорошо, к тому же у меня нет травм. Я работаю в магазине с четырнадцати лет и выполнять свои обязанности могу и в бессознательном состоянии.

– Ты должна была попросить дать тебе хотя бы пару дней на восстановление, – настаивал Ник. – Ведь доктор сказал, что тебе надо отдохнуть.

Джули пожала плечами:

– Все будет хорошо. – Глаза ее стали печальными. – Я совсем забыла, что у меня нет машины.

– Не волнуйся, я отвезу тебя и заберу после работы. Так будет лучше.

Ник боялся, что она опять заговорит о странном сообщении, старался не напоминать об этом, а получилось все наоборот. Глаза Джули потемнели до цвета полночного неба, она обхватила себя за плечи, словно ей стало холодно.

– Ник, я благодарна, что ты рядом, пытаешься меня оградить от волнений, пока я не вспомню, о чем не должна говорить.

– Я не пытаюсь тебя оградить. И помочь тебе мне приятно.

Встреча с ее семьей не стала для него тяжелым испытанием. Лгать Джули было сложно, но не ее родным.

Джули резко встала.

– Сейчас утро, я недавно встала, но, если ты не против, я пойду к себе и лягу. У меня разболелась голова.

Ник вскочил с места.

– Тебе что-то нужно? Я могу помочь?

– Нет, и спасибо тебе. – Она обратила на него полный нежности взгляд, так она еще не смотрела на него ни разу с момента их странного знакомства.

Он стоял и наблюдал, как она медленно преодолевает ступеньку за ступенькой. Когда наверху хлопнула дверь, он помчался в кухню и схватил свернутую газету.

Сердце билось сильнее с каждой переворачиваемой страницей. Все, как обычно... спорт, политика, реклама. Вот оно. Ник увидел заголовок и похолодел. «Убийство человека из Нортленда». Ник впился глазами в короткую статью, в которой сообщалось об убийстве Брайана Макдауэла. Тело обнаружил его приятель. В статье писали, что жертве перерезали горло, но не упомянули о странном знаке на лбу. Определенно это решение полиции. Следующее предложение вызвало резкую головную боль. Нашелся свидетель, который сообщил, что видел мужчину в черном, который убегал от дома Макдауэла. Полиция обращается с просьбой к каждому, кому что-то об этом известно, сообщить как можно скорее.

Свидетель видел его или настоящего убийцу? Если его, то когда? До того, как он снял маску, или после? Ник не помнил, когда ее снял.

Ледяной страх растекался по телу. Как бы ему не было противно, но только роль жениха Джули может спасти его от обвинения в убийстве. Ник закрыл газету и отложил в сторону. В данной ситуации ему выгодно, чтобы Джули как можно дольше ничего не вспомнила. Однако это может создать ей серьезные проблемы и привести к еще одной жертве.

Если Джули все вспомнит, она может сдать его полиции, кроме того, сердце ее будет разбито, когда она узнает правду о «женихе». Неприятно, что ему пришлось втянуть ее в такую отвратительную историю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.